

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ФЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
Еуразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«ФЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX қалықаралық ғылыми конференциясы**

**IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»**

**The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»**

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)

ББК 72

F 96

F 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)

ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

территориальными реформами преследовало только одну цель: навести «порядок» в среде кочевников.

На наш взгляд, интолерантная дихотомия мешала построению конструктивных отношений. Как отмечал А.П. Чулошников, «проявляется еще менее беспристрастия в оценке кочевого быта, которая нередко переходит в прямое враждебное к нему отношение. В самом деле, видя огромные и богатые территории, занятые только пастищами для скота, и заинтересованное в том, чтобы хотя часть их перешла в его руки, оседлое население считает подлинным недостатком и варварством то положение, когда кочевники не расстаются со своими землями и отстаивают их. Так рождается антагонизм интересов, который и приводит, наконец, к самой отрицательной характеристике всего кочевого уклада жизни» [Чулошников, 2007, с. 65-66].

Наряду с этим, мы считаем, что именно в XIX столетии начинаются трансформационные процессы и в этническом самосознании казахов, которые повлекли за собой маргинализацию сознания. Казах – это кочевник и сам процесс сезонной перекочевки, выработал особый менталитет, который был присущ именно казахам. Сломав обычный уклад жизни, «привязав» население к оседлому образу жизни или сменив его тип кочевания на круговой, государственные власти нанесли удар, на наш взгляд, по душе народа. Мы считаем, что пострадало именно этническое самосознание народа (этническая идентичность). Поскольку процесс самоидентификации происходит именно в ходе социализации индивида, то сезонные перекочевки имеют к этому прямое и непосредственное отношение.

Особенно сильно этот процесс проявлялся на территории Западной Сибири, так как эта территория является зоной классического номадизма, пригодная для земледелия, поэтому именно здесь и столкнулись интересы кочевого и оседлого населения, именно здесь и проявилась особенно четко борьба между Каином и Авелем.

Список использованных источников.

1. Вайнштейн С.И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // Советская этнография. Москва. 1976. №4. С.44 - 54.
2. Красовский М.И. Образ жизни казахов степных округов. – Астана, 2007, 287 с.
3. Октябрьская И.В. Казахи Алтая: Этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири. Дисс. на соискание уч. степени докт. ист. наук. -Новосибирск, 2004, 284 с.
4. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. – Алматы, 2000, 534 с.
5. Чулошников А.П. Очерк по истории киргиз-казахов. – Астана, 2007, 302 с.

АДАТ КАК СПОСОБ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КОЧЕВНИКАМИ

Султанова Аягоз Канатовна

super.ayagoz@mail.ru

Студентка 2 курса специальности “История” ЕНУ им.Л.Н.Гумилева
Научный руководитель- Садвокасова З.Т.

Перед современной исторической наукой независимого Казахстана стоит задача переосмыслиния прошлого на базе широкого круга источников. К числу важнейших проблем в современной истории Казахстана относятся вопросы, касающиеся обычного права казахов-адата. Формирование национальной правовой системы является основной целью, проводимой в Республике Казахстан правовой реформы. Одним из главных принципов реформы должна быть преемственность правовой культуры. Поэтому изучение обычного права казахов в современный период является актуальной проблемой.

Под словом «адат» (адет) понимают вообще обычай народа. Обычное право в виде юридических норм входит в «адат» и составляет, как бы его концентрированное выражение.

Обычное право казахов – это неписаное право, построенное на множестве кратких, легко запоминающихся изречений, которые содержат в себе процессуальные и материальные нормативы. Оно регулировало взаимоотношения кочевников в различных сферах их жизни, например, в области преступлений и наказаний – это принципы кровной мести и уплаты куна; в области хозяйства – права «первозахвата» и «первого использования»; в семейно-брачных отношениях – запрет родства до седьмого колена; в области осуществления правосудия – принципы справедливости, открытости, красноречия. Основной особенностью норм адата является его внутреннее содержание, лежащие в их основе принципы. Назначение этих норм- реализация данных принципов, не искажая их сути и содержания.

Нормы обычного права постоянно пополнялись и совершенствовались в процессе судебной деятельности ханов, султанов и особенно биев. Обычаи систематизировались в уложения, как, например, «Жеты жаргы» и другие правовые памятники, собирались и интерпретировались известными знатоками бийских установлений и решений, становясь достоянием сказителей, хранителей сказаний и обычаев, пропагандировались идеологами, аксакалами. Практика суда биев дополняла и уточняла нормы обычного права и являлась важным формообразующим источником права, но эта практика суда биев до 19 века не оформлялась в письменном виде, что открывало возможности для любых решений в правоприменительной практике. Бии ссылались на авторитет своих известных предшественников, особенно на Толе-бия, Айтеке-бия, Казбек-бия, вплоть до Майкы-бия.

Обычное право казахов- это, в первую очередь, степное законодательство, связанное с их происхождением, местом кочевки и, несомненно, с хозяйством и бытом. Скотоводство являлось главным источником богатства. У казахов не могло быть индивидуальной земельной собственности; земля принадлежала всему народу. Из этого следует, что в казахском кочевом обществе фиксируется, во-первых, частносемейная собственность на скот и продукты скотоводства, когда каждый член семьи имел определенные права на долю семейного имущества, в том числе, и на скот. Например, каждый из сыновей имел право на енші и на қалым.

Во-вторых, признавались право минимальной общины на кормовые угодья пастбищ вокруг зимовок, право группы расширенных общин на территории летовок. Внутри группы общин права различных хозяйственных субъектов регулировались «правм первозахвата», которое не распространялось на кыстау, которые принадлежали минимальной общине.

В-третьих, существовала собственность на водные источники- в виде права «первого использования» на искусственные, и в виде «первозахвата» на естественные водоемы. Вода в степи имела большое значение. На ее добывание уходило много труда. Искусственными способами вода получалась проведением каналов и вырытьем колодца. По словам Мякутина, «для проведения нового арыка собираются по нескольку человек из каждой кибитки. Из орошенной земли каждая кибитка получает участок соразмерно числу ее работников, дней работы и вообще потраченному труду; неучаствовавшие в проведении арыка не получают участков. ...Каждый, оросивший участок, имеет на него права: 1) потомственного владения; 2) потомственного пользования; он может отдавать его в аренду; 3) распоряжения, потому что может его продавать, особенно если это поля с клевером.» То есть право «первого использования» аргументировалось либо усилиями, затраченными на создание искусственного водоема, либо давностью лет пользования или принадлежностью арыка или колодца предкам.

Иначе говоря, право собственности в казахском обществе распространяется, главным образом, на скот, пастбищные угодья, затем на постройки, сады, арыки, колодцы.

Немаловажным в обычном праве является и права в семейных отношениях. О взаимоотношениях между членами казахской семьи мы можем найти в записках и письмах капитана Н.М. Изразцова. Семья в казахском обществе представляла собой ячейку аула, состоявшего из нескольких родственных семей и зависимых пастухов, обедневших сородичей и семей рабов. Богатые феодалы образовывали несколько аулов- старшей жены, выделенных детей. В этих случаях несколько аулов составляли семейно-аульную общину.

Но, как и говорилось выше, казахская семья не являлась хозяйствственно- обособленной ячейкой, она была неразрывно связана с родственными семьями. Обычное право, определяя круг родственников исходило из принципа экзогамии(обычаи, запрещающие браки между мужчинами и женщинами одного и того же рода) до седьмого колена родства. Семьи, которые входили в этот круг, сохраняли хозяйственное и общественное единство.

Главой семьи считался отец, муж; жена, дочери и матери были ограничены в правах. Муж и отец распоряжался всем имуществом семьи, но не в ущерб интересам семьи или рода. Так, отец имел право наказывать сына, но не мог лишать его права на выдел(енші), обязан был выдать дочь замуж с приданым, выплатить кун за преступление сына. Глава семьи не имел права завещать имущество членам другого рода. Нормы обычного права защищали интересы семьи и всего рода. При жизни мужа наравне с ним могла распоряжаться имуществом и жена, но не в ущерб детям и родственникам мужа. Вдова распоряжалась имуществом до достижения сыновьями совершеннолетия и при условии проживания среди родичей мужа.

Говоря о браках, во многих российских источниках мы можем найти множество взглядов, описаний обычаев, но они все, в основном, сходятся в том, что браки по обычному праву заключались по нормам, сходным с регулированием имущественных сделок. Договор о браке заключался родителями, нарушение их воли со стороны невесты или жениха каралось сурово, вплоть до «предания смерти». Брак считался юридически состоявшимся после уплаты калыма (калынмал) — вознаграждения, выкупа за невесту. Смерть невесты или жениха не освобождала стороны от выполнения договора — выдавалась замуж другая дочь или женихом выступал брат покойного. Нормы обычаев не определяли количество приданого, но кибитка, головной убор (саукеле) должны находиться в числе приданого (жасау).

Обычным правом регламентировались и правовое положение детей. Нормами обычного права не ущемлялись имущественные права второй жены и ее детей. Разграничивались права сыновей и дочерей, законнорожденных, усыновленных и детей, рожденных от рабынь. Дочь, выданная замуж, не могла претендовать на наследство родителей и родственников; родители могли засватать дочь без ее согласия. Разграничивались и права выделенных и невыделенных сыновей. Невыделенный сын зависел от воли отца, иски сыновей с требованием выдела рассматривались аксакалами. Основным наследником считался младший сын(кенже), который получал все оставшееся имущество отца после выделения старших сыновей.

Все выше перечисленные правовые нормы обычного права были тесно взаимосвязаны между собой и обеспечивали внутреннее единство, гармонию и независимость, которая выражалось в способности противостоять внешнему влиянию. Единство принципов адата обеспечивало особое влияние на поведение и действия человека. В результате этого нормы и институты обычного права получили возможность влиять не только на интеллект человека, но и на его эмоциональную сферу. В этом и заключался особый секрет норм и институтов обычного права казахов. Следует также отметить, что основной целью принципов адата было разрешение споров и конфликтов в обществе. Они возникли из этой необходимости и были подчинены этой цели.

Нормы обычного права существовали в официальной и неофициальной формах. В основе перехода из одной формы в другую лежало усиление центральной государственной власти, установление и активизация законодательной функции государства.

Суд — один из древнейших институтов власти и одновременно органов правотворчества и правового регулирования (в том числе право применения).

Судебная власть, которая принадлежала биям, была достаточно мощной и эффективной ветвью государственности власти и имела исключительное значение в казахском обществе. Она была ведущей формой власти в системе управления. По сравнению с другими ветвями государственной власти судебная власть в условиях кочевого общества была наиболее развитой, максимально реализовала свои возможности, раскрыла свои

качества, а иногда даже стремилась охватить и вобрать в себя всю государственную власть. Особая роль судебной власти биев связана с тем, что она была выражением формы относительной самостоятельности кочевых обществ с бытовых, административных, политико-правовых позиций. Бийская прослойка не имела своей сословной организации. Но не один казахский хан не обходился без совета биев, созываемого в особых и экстренных случаях для согласования и решения важных социально-экономических, военно-политических и правовых вопросов. Пренебрежение мнением биев всегда приводило к падению престижа и изоляции ханствующей династии.

История обычного права казахов свидетельствует об активном участии казахского народа в процессе развития мировой цивилизации. В связи с этим практически невозможно определить первоисточник нормы казахского обычного права, которое, как и вся культура древнего казахского народа, формировалось в результате бесчисленных воздействий и заимствований из внешнего мира. Главным источником казахского обычного права является веками создававшийся и совершенствовавшийся устный обычай «адат».

Действительно, общечеловеческая культура сложилась на почве традиций и обычаев народов. Конкретно-исторический анализ обычного права казахов позволяет более глубоко изучить его различные пласти в политической и правовой системе кочевого общества. Особенностью законодательных актов казахского кочевого общества является то, что они не получили письменного оформления, либо не сохранились и дошли до нас в основном благодаря этнографо-фольклорным материалам. В силу данной специфики обычного права казахов классификация его не укладывается в общепринятую систему классификации законодательных актов оседлых обществ.

Обычное право по своему составу было неоднородным. Оно включало различные по характеру нормы и институты, которые функционируя, переплетались; взаимодействовали друг с другом, влияли друг на друга. Консерватизм обычного права казахов обусловил сохранения в нем, даже в XIX веке, норм и целых институтов, корни которых уходят в глубокое историческое прошлое. Поэтому в обычном праве трудно зачастую отличить позднейшие его нормы от древнейших. Где то невозможно установить точное время появления тех или иных правовых обычаев.

Немаловажную роль в становлении степной конституции сыграли бии. Они располагали большими правами в толковании норм, обосновании и внесении решений, а также в определении методов и форм проведения этих решений в исполнение.

Нормы обычного права были тесно связаны с обычаями, традициями и верованиями. Поэтому защита этих обычаев в народе обычно связывалась с защитой себя как народности, как этнического целого. Нормы обычного права, пронизывая различные сферы жизнедеятельности и быта, имели большое значение и в духовной жизни.

Список использованной литературы:

1. Мякутин А.И. Юридический быт казахов.- Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2006.
2. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельностиnomadного общества. Алматы «Социнвест»—Москва «Горизонт», 1995.
3. Материалы по обычному праву казахов. 2-е изд.доп.- Астана: «Алтын кітап», 2007.
4. Обычное право казахов. (Сборник материалов). 2-е изд.доп.- Астана: «Алтын кітап»,2007.

ӘОЖ: 908.574 «18/19»

**ӘЛЕМ ЕЛДЕРІНІҢ ЯДРОЛЫҚ ҚАРУҒА ҚҰШТАРЛЫҒЫМЕН ҚАЗАҚ
ТАРИХЫНДАҒЫ ЯДРОЛЫҚ ҚАРУДЫҢ ЗАРДАПТАРЫ**

Таганбаева Зауреш Садуакасовна
Zaurewtag@mail.ru